

Семга из инкубатора для Мезени

АВТОР: [РЕДАКТОР](#) 14.11.2018

В Центре коми культуры в Сыктывкаре прошла публичная дискуссия о роли местных сообществ в поддержании популяции атлантического лосося (семги) в реке Мезень. Во встрече участвовали представители рабочей группы проекта «Модельная река Мезень», реализуемого фондом «Серебряная тайга», приглашенные эксперты в области рыболовства и рыбоводства из Коми, Архангельской и Мурманской областей.

Основные вопросы, которые обсудили на дискуссии: что мешает естественному воспроизводству семги на Мезени, поможет ли этому искусственное зарыбление, а также какую роль здесь может играть местное население.

По словам координатора проекта «Модельная река Мезень» Николая Шилова, сейчас никто точно не знает, сколько семги заходит в притоки Мезени, – нет системного государственного мониторинга. Но что ее популяция снижается, говорят и местные жители, и специалисты. Население в основном считает, что рыба стала уходить из рек, когда в Удорский район пришли болгарские лесозаготовители. Хотя, по наблюдениям исследователей, снижение уловов началось еще в 1956 году, а пик падения пришелся на 1992-1998 годы. Есть данные, что до депрессии поголовье мезенской семги составляло 15-20 тысяч особей, в 2000-е годы – от 0,6 до одной тысячи. В 1987 году промысловый лов семги в реке Мезень из-за полной нерентабельности прекратился. По подсчетам специалистов, за последние 60 лет вылов мезенской семги снизился почти в 70 раз – с 1648 центнеров до 24 с небольшим хвостиком (ловят ее сейчас в Архангельской области).

По мнению руководителя фонда «Мурманский лосось» Валерия Иркашева, огромный урон популяции семги на ее нерестовой реке Варзуге нанесли

незаконные туристические сплавы. За год по этой реке сплавляется до 10 тысяч нелегалов. Для заброски на реку применяются водометы, аэролодки, амфибии, гидросамолеты, вертолеты. В итоге семга здесь на грани исчезновения. В области пока сохраняется и промысловый, и любительский лов рыбы, но объемы добычи предприятий из года в год сокращаются. 40 лет назад в Мурманской области вылавливали до 1000 тонн семги, а в прошлом году промышленный улов (при квоте 26 тонн) составил всего 3,7 тонны.

– В Коми местные жители считают, что семге мешают идти на нерест понтонные мосты, бобровые плотины и еще масса прочих препятствий. Конечно, меняются и условия обитания, но, по нашим наблюдениям, это меньшая помеха естественному воспроизводству семги на Мезени, – заявил Николай Шилов.

По его словам, главная причина истощения рыбных ресурсов за последние 20-25 лет – рост нелегального рыболовства с массовым использованием сетей. Как показали исследования в рамках проекта «Модельная река Мезень», объемы нелегального вылова в разы превышают размеры легального. Взрослая семга просто не доходит до мест нереста.

Руководитель группы ихтиологии и гидробиологии отдела экологии животных Института биологии Коми НЦ УрО РАН Александр Захаров заявил, что главная беда – в слабости надзора, причем не только в Коми, а по всей России.

Участники дискуссии задались вопросом: «Может ли стать панацеей искусственное воспроизводство семги?» В Коми такого опыта пока нет, а вот в Мурманской области предпринимаются попытки искусственного зарыбления рек. Там работает три рыбоводных завода, которые занимаются выпуском красной рыбы. Естественное воспроизводство в десять раз эффективнее искусственного, но, по мнению Валерия Иркашева, на некоторых малых реках, где популяции «выбиты» полностью, на то, что рыба восстановится сама, надеяться не приходится.

Ихтиолог Александр Захаров допускает искусственное воспроизводство, но предупредил, что биотехника у нас не отработана, и еще неизвестно, как это отразится на генофонде. Николай Шилов привел примеры негативных последствий искусственного зарыбления: в ряде случаев, и в России, и в зарубежных странах, выращенная в инкубаторах молодь была заражена паразитами и после выпуска в водоемы приводила к гибели всю популяцию. Для восстановления стад тратились огромные средства. Водоемы обеззараживались до полного истребления всего живого и снова заселялись чистыми особями.

Впрочем, начальник Коми филиала ФГБУ «Главрыбвод» Владимир Мальцев заявил, что в Коми есть специалисты, которые готовы перенять положительный зарубежный опыт и овладеть новейшими технологиями зарыбления. Также он выступил за то, чтобы лет на пять «закрыть» реки Вымь, Мезень и даже Печору: с голоду местные жители не умрут, а эффект будет очень большой.

Владимир Мальцев сообщил, что документация по строительству рыбзавода в Коми находится на стадии согласования. Отработана технология воспроизводства щуки на базе кооператива «АгроУдора» в Удорском районе, сейчас вышедшие из этого питомника щуки уже нерестятся в озере Кривушев-ты.

– Если не будет контроля на реке, сколько бы туда ни «вбухивалось» молоди, посадочного материала, результата мы не получим, хотя местное население и настаивает на зарыблении, – заявил Николай Шилов. – Всем понятно, почему настаивает. Процентом 90 выпущенных в реки особей будут преждевременно изъяты местными же рыбаками.

Что касается участия местного населения в сохранении семги, то в Мурманской области в рамках проекта «Сохраним Варзугу» создана общественная рыбоохрана, которая проводит рейды совместно с контрольно-надзорными органами. Усиленные антибраконьерские вахты идут в периоды массового сплава туристов. Но не все участники встречи согласились с тем, что виноваты в сокращении популяции семги в основном заезжие браконьеры. Сотрудник ГБУ РК «Центр по ООПТ» Наталья Вурдова, много лет проработавшая инспектором рыбоохраны в Удорском районе, утверждает, что браконьерством на Мезени большей частью занимаются местные жители.

– Еще лет пять назад было много туристов на реке, а сейчас их практически нет. Потому что затраты у приезжих не окупаются. А местные, пока не заполнят 35-литровые бочки семгой, с верховий реки не спустятся, – пояснила Наталья Вурдова.

Директор ГБУ РК «Центр по ООПТ» Александр Ермаков положительно оценил возрождение института общественных инспекторов в России, но отметил, что их правовые возможности весьма ограничены, они по сути выполняют роль понятых.

Участовавший в дискуссии руководитель общины коренного народа «Удорачи» Альберт Логинов заявил, что не стал бы отказываться от участия в оперативно-рейдовой группе, если бы ему это предложили.

Член рабочей группы проекта «Модельная река Мезень» Сергей Цогоев считает, что от общественных инспекторов будет толк только в том случае, если их перекидывать из одного района в другой, допустим, из Ижемского в Усть-Цилемский и наоборот, то есть применять так называемое перекрестное

патрулирование. Но, по его мнению, полностью искоренить браконьерство невозможно.

– В советские годы в Коми создавались мощные группы с включением в них инспекторов рыбоохраны, представителей милиции, ГИМС, общественников, прокуратуры, охотнадзора. С июня по октябрь на четырех-пяти больших катерах 40-60 человек из контролирующих органов двигались по Печоре от границ НАО, сопровождали косяки рыб вплоть до Вуктыла. Составлялось до 1000 протоколов, по 3-4 тонны семги изымалось, но в итоге народ все равно шел на нарушения. Я говорил с задержанными браконьерами, и они сами не могли толком объяснить, ради чего так рисковали, – рассказал Сергей Цогоев.

Участники дискуссии высказали предложения ужесточить наказания за браконьерство. Наиболее радикальным было предложение Александра Захарова – наказывать штрафом в 20 тысяч евро, четырьмя месяцами принудительных работ и изъятием техники. Валерий Иркашев считает, что такса за одну незаконно добытую семгу должна составлять не менее 100 тысяч рублей. В настоящее время эта сумма 1250 рублей. А себестоимость одной семги при искусственном воспроизводстве – 100 тысяч рублей. Лосось весом 10 кг на рынке стоит 10 тысяч рублей.

По итогам дискуссии участниками было принято обращение к руководству Республики Коми и Архангельской области, в котором сказано, что качественный мониторинг и охрана семги возможны лишь в условиях межрегионального, межведомственного сотрудничества и открытости всех получаемых данных. Участники дискуссии обратились к правительствам Архангельской области и Республики Коми с ходатайством о поддержке разработанной межрегиональной программы и обеспечении возможного государственного софинансирования.

Ольга АЛЕКСАНДРОВА

Фото komiinform.ru